

в условиях современного общества не будет достаточно продуктивным, в должной мере. Закрепление в Конституции Российской Федерации принципа приоритета интересов личности, декларирование приоритета прав и свобод в качестве высшей ценности человека, предъявляет соразмерные требования и к уголовно-правовой политике государства, заставляя реформировать существующие правовые нормы и механизмы.

*Александрова Алина Вячеславовна,
Юго-Западный государственный университет
Aleksandrova Alina Vyatcheslavovna,
Southwest State University
alinaab@bk.ru*

АЛЬТЕРНАТИВЫ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

AN ALTERNATIVE TO CRIMINAL PROSECUTION IN FOREIGN LEGISLATION

В данной статье рассматриваются альтернативные уголовному преследованию методы наказания на примере зарубежных стран.

This article examines alternatives to criminal prosecution methods of punishment on the example of foreign countries.

*Преступление, штраф, размер штрафа, наказание, возмещение.
Crime, penalty, fine, punishment, reimbursement.*

Институт освобождения от уголовного преследования лица, совершившего преступление, предусмотрен в зарубежном законодательстве в уголовном и уголовно-процессуальном праве. Существует множество правовых институтов, служащих альтернативами уголовному преследованию. Большинство из них призваны примирить конфликтующие стороны – потерпевшего и преступника. Урегулирование конфликтов влечет за собой прекращение судебного преследования, которое возможно как на досудебном этапе, так и после начала судебного разбирательства. Как правило, применение подобных альтернатив допускается в делах о преступлениях с невысокой степенью общественной опасности и в том случае, если последствия таких деяний могут быть устранены либо возмещен материальный вред.

В мировой практике наблюдаются два варианта реакции государства на совершенное преступление:

- а) обнаружение преступления – уголовное преследование в рамках уголовно-процессуальной деятельности – наказание – исполнение наказания;
- б) обнаружение преступления и отказ от уголовного преследования по мотивам его нецелесообразности без каких-либо дополнительных условий.

Первое направление свойственно законодательству России и стран СНГ. В них одним из общеправовых принципов является принцип законности. Второй вариант характерен для законодательств тех государств, в которых допускается оценка целесообразности уголовного преследования при решении вопроса о его возбуждении (например, Англия, Франция, Бельгия). На первый взгляд два рассмотренных выше направления являются взаимоисключающими, так как принципы законности и целесообразности вступают в противоречие. В связи с этим не представляется возможным их одновременное присутствие в рамках правовой системы одного государства. Однако законодательствам современных государств присуща как имплементация норм международного права, так и «конвертация» правовых норм, заимствованных из законов других стран с адаптацией к особенностям собственной правовой системы. Это позволяет говорить о возможном существовании третьего варианта, являющего компромиссом между двумя перечисленными. Для него характерно обращение к альтернативам уголовному преследованию, опирающимся на принцип целесообразности, но при этом не противоречащим принципу законности.

Правоприменители в зарубежных странах наиболее часто обращаются к следующим мерам, являющимся альтернативами уголовному преследованию: медиация, уплата штрафа, транзакция и отказ от уголовного преследования ввиду его нецелесообразности.

Представляется, что существует несколько вариантов осуществления классификации зарубежных стран в зависимости от характерных для них институтов, позволяющих легитимно избежать уголовного преследования.

I. В науке издавна существует традиционная классификация, которая базируется на разделении типов альтернативных мер, используемых в уголовной юстиции зарубежных стран¹.

А) Первая модель получила название «нидерландско-бельгийская», по названию государств, в которых в качестве альтернативы уголовному преследованию выступает транзакция².

Б) Вторая модель – «медиация», нашедшая воплощение в правовых системах многих стран мира.

Следующая классификация основана на анализе многочисленных альтернатив лишению свободы в зарубежных странах. По цели применения они делятся на реститутивные (делятся на 2 вида: инаправленные на

---

¹ Головкин Л. В. Новые основания освобождения от уголовной ответственности и проблемы их процессуального применения // Государство и право. 1997. № 8. С. 77–83.

² Курс уголовного права. В 5 т. / под ред. Кузнецовой И. М., Тяжковой И. М., Борзенкова Г. Н., Комисарова В. С. М.: Зерцало, 2002. Т. 1. 624 с., Т.2. С. 105.

восстановление прав потерпевшего (медиация) и те, где реституция происходит в пользу государства (транзакция)) и частнопревентивные (английское предупреждение, французское «напоминание об обязанностях» и т. д.).

Опираясь на предложенные выше классификации можно выделить третий способ разделения зарубежных стран на группы в зависимости от применяемых в их законодательствах реститутивных альтернатив уголовному преследованию.

I. Медиация. Можно выделить 3 вида медиации:

1) обычная медиация. Под ней подразумевается попытка разрешить конфликт преступника и потерпевшего по их собственной инициативе или по предложению правоохранительного органа. Отличительной чертой является отсутствие участия профессионального медиатора (одна из форм медиации применяемых в ФРГ);

2) классическая медиация подразумевает привлечение профессионального посредника (судебные органы, адвокат, нотариус). Результатом данной процедуры становится обязательное письменное оформление договора. Такой вариант широко распространен в странах Западной Европы;

3) сложная медиация предполагает разрешение конфликта не только в юридическом, но и в эмоциональном (психологическом) плане. В результате устраняется напряженность в противостоянии «преступник-жертва», происходит разрешение конфликта между ними. Такой вариант медиации применяется в США, Германии, Франции³.

Широкое распространение медиации в современном зарубежном законодательстве обусловлено ее особой социальной ролью. Помимо направленности на снижение репрессивного характера уголовно-правовых механизмов, рассматриваемая процедура имеет своей целью разрешение конфликта «преступник-потерпевший» и снятие эмоционального напряжения между ними. В некоторых случаях возмещение ущерба отходит на второй план. Поэтому в Англии нередко прибегают к медиационным процедурам даже тогда, когда потерпевший понес незначительный материальный ущерб, который к тому же вполне устраним иным способом (скажем, страховой компанией). То же самое можно сказать и об условиях достижения соглашения, применяемых в других странах (например, совершение общественно-полезных действий в Германии). В некоторых случаях работы в пользу общества выполняются на основании соглашения между потерпевшим и обвиняемым, заключенного после проведения медиации. В случае установления подобных обязательств, выступающих условиями примирения сторон, потерпевший получает моральное удовлетворение. Это обусловлено появлением у последнего чувства реализации справедливости, нивелированием последствий психологического потрясения, полу-

---

³ Сатыгин В. Д. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: история и практика // Молодой ученый. 2015. № 14. С. 376.

ченного в результате совершения преступления. Основное значение медиации заключается, на наш взгляд, в попытке создать «новую философию уголовного права и процесса»⁴, элементами которой являются отличные от традиционных уголовно-правовые механизмы, призванные обеспечивать восстановление социальной справедливости.

II. Трансакция.

А. *Штраф по соглашению* (Франция).

Во Франции допускается уплата строго определенной суммы штрафа в казну в зависимости от категории преступления в рамках уголовного предписания. При этом допустимо наложение социально-значимых и (или) общественно-полезных обязанностей⁵.

Б. *Фискальный штраф* (Шотландия).

Представляет собой возможность прекращения уголовного преследования за совершение некоторых общественно-опасных деяний, при условии уплаты фискального штрафа в государственную казну до возбуждения уголовного дела. Фискальный штраф не может применяться, если в деле есть «публичный интерес», а также когда в суде возможна конфискация имущества или возмещение ущерба в пользу потерпевшего, или по некоторым другим делам, в том числе по делам о половых посягательствах. Таким образом, для шотландского варианта трансакции характерно противопоставление преступлений, по которым допускается уплата фискального штрафа, и преступлений, предусматривающих возмещение ущерба потерпевшему⁶.

В. *Трансакция, совмещенная с возмещением ущерба потерпевшему* (Австрия, Бельгия, Германия, Нидерланды).

Специалисты определяют трансакцию как некое добровольное соглашение или публичный договор, сторонами которого являются государство в виде уполномоченного органа и лицо, подлежащее уголовной ответственности. Данное соглашение достигается в случае, если преступник уплатил установленную денежную сумму в казну государства. Выполнение возложенных обязанностей влечет прекращение в отношении него уголовного преследования. Размер денежного возмещения ограничен либо максимальным размером штрафа, назначаемого за совершенное преступление, либо размером, определенным в законе. Трансакция, как правило, не применяется в случаях, когда лицо совершило преступление, посягающее на

---

⁴ Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном английском праве // Правоведение. 1998. № 3. С. 104.

⁵ Попаденко Е. В. Поиск альтернативных средств разрешения уголовно-правовых конфликтов как направление российской уголовной политики // Вологодский государственный педагогический университет. 2012. № 1. С. 79.

⁶ Матвеева Я. М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 95–96.

жизнь, публичные интересы или за которое может быть назначено наказание более трех лет лишения свободы. Последнее условие не всегда соблюдается (например, в положениях УК Австрии).

В каждой стране, где предусмотрена процедура транзакции, можно выделить отличительные особенности ее применения.

1) Например, применение транзакции возложено на различные органы (так, в Бельгии этим занимается прокурор; в Нидерландах – тоже прокурор (с 1993 года – также и полиция); в Шотландии – прокуратор-фискал; во Франции условия штрафа по соглашению предлагаются прокурором, а утверждаются судом).

2) Как правило, осуществление транзакции допускается по делам о преступлениях, за совершение которых может быть назначено наказание до трех лет лишения свободы. Однако в законодательстве Австрии предусмотрено применение данной процедуры по делам о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание до 10 лет лишения свободы.

3) В Шотландии в случае, если в суде возможна компенсация ущерба в пользу потерпевшего, данная процедура не применяется. В Голландии допускается как полное, так и частичное возмещение ущерба потерпевшему. Во Франции прокурор предлагает лицу загладить вред, в течение 6 месяцев. В Бельгии применение транзакции осуществляется только после возмещения ущерба, причиненного в результате совершения преступления.

4) В зарубежных странах по-разному решается вопрос о том, кто должен назначать сумму штрафа, подлежащего уплате. Во Франции суд лишь утверждает условия *compositio réale*, предложенные прокурором (который также относится к судебной власти) (ст. 41-2 Уголовно-процессуального кодекса Франции 1958 г.). В Бельгии или Нидерландах суд не задействован в процедуре транзакции: сумма, подлежащая уплате в государственную казну, предлагается лицу несудебными органами (ст. 216-bis Кодекса уголовного следствия Бельгии 1808 г.)⁷.

Существование разнообразных альтернатив уголовному преследованию, а также примирительных процедур в законодательстве некоторых стран Западной Европы и США направлены на соблюдение разумного баланса между карательным потенциалом уголовного права и поощрительными нормами, что выражается в запрете на отказ от уголовного преследования по некоторым категориям преступлений, в том числе и по тем, где присутствует публичный интерес.

---

⁷ Беседин Г. Е. Новое основание освобождения от уголовной ответственности: очередной конфуз российского законодателя? // Евразийская адвокатура. 2016. № 6(25). С. 115–116.